

МАЛАЩЕНКО В. П., БОГАЧЕВ Ю. П.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ И ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Выделение словосочетания и простого предложения как синтаксических единиц, находящихся в иерархических отношениях, побудило исследователей к глубокому и всестороннему изучению конструктивных, сочетаемостных и функциональных свойств каждой из этих единиц. Сделано в этой области немало, но по-прежнему острыми и спорными остаются вопросы их связи и взаимодействия. Дискуссии о свойствах и функциях словосочетания, которые периодически возникают на страницах нашей печати [1—4], чаще всего имеют целью подтвердить или опровергнуть положение о статусе этого объединения слов как особой синтаксической единицы и почти совсем не затрагивают проблемы использования словосочетания в построении предложения, влияния предложения на функционирование и образование словосочетания. Очень мало внимания уделено в нашей литературе и такому важному в теоретическом и практическом отношениях вопросу, как связь словосочетания с категорией членов предложения [5—7]. Попытка объединения учения о словосочетании и учения о членах предложения была предпринята авторами Академической грамматики. Своеобразное преломление эта идея нашла в положениях Граматики-70 и Граматики-80 о роли словосочетаний в распространении простого предложения.

Принципиальное значение для непротиворечивого решения вопросов о связи и взаимодействии словосочетания и предложения имеет такое понимание словосочетания, которое не приводит к смешению специфических «словосочетательных» и «предложенческих» связей и явлений, но и не устаряет иерархических отношений между указанными единицами.

Мы исходим из того, что в системе сочетаний слов (словоформ) современного русского языка существует особое объединение слова и зависимой от него словоформы, которое возникает в результате реализации потенциальных сочетаемостных свойств грамматически господствующего слова как части речи. Поэтому словосочетание рассматривается как объективная языковая реальность. Будучи продуктом распространения знаменательного слова, эта единица функционирует только в предложении и выступает как промежуточная ступень на пути превращения отдельного слова в компонент коммуникативной единицы [1, с. 57; 8].

Любое конкретное словосочетание образуется в процессе высказывания, но строится такая семантико-синтаксическая единица по определенной модели, которая закреплена в сознании говорящих на данном языке и существует вне предложения, хотя генетически и восходит к нему [9], и до возникновения конкретного высказывания, точно так же, как и само это высказывание, формируется по определенной модели предложения, существующей вне и до данной речевой манифестации [10]. Только в таком истолковании может быть принят тезис о том, что свободное словосочетание является единицей докоммуникативного уровня [11], т. е. конструкцией, не зависящей от предложения, существующей до него и в готовом виде включающейся в предложение. Словосочетание — это, наряду со словоформой, «строительный материал» для предложения [12, с. 231], или единица строения на уровне распространения предложения [13].

Это, однако, не означает, что не существует сочетаний собственно предложенческого уровня как объединений, возникающих в ходе реализации сочетаемостных потенциалов тех или иных членов предложения (ср.,

например, предикативные сочетания, полупредикативные сочетания обособленного члена предложения и определяемой им словоформы, сочинительные ряды). Хотя словосочетание функционирует в составе предложения, понятия компонента словосочетания и члена предложения не идентичны. Они различаются как по степени абстрагированности выражаемых ими значений, так и по своим синтаксическим потенциям. Компонент словосочетания — это элемент лексико-синтаксической единицы, служащей в языке для выражения непредикативных отношений, возникающих при расчлененном обозначении сложного понятия. Отношения между определяемым и определяющим, естественно, оформляются в языке как отношения грамматической зависимости.

Функционирование словосочетания в предложении обязательно связано с трансформацией словоформ, из которых оно состоит, в элементы более высокого, предложенческого уровня — члены предложения, обладающие и более широкими функциональными возможностями. В составе предложения эти словоформы приобретают ряд признаков, которые не свойственны им как компонентам словосочетания, претерпевают ряд изменений семантического порядка [14, с. 137—143]. Они здесь выступают уже как элементы, участвующие в формировании коммуникативной единицы, и играют неодинаковую роль на различных уровнях членения предложения. Так, на основе собственно предложенческих связей такие словоформы могут стать элементами сочинительного ряда. Например: *Он подарил не родным, а друзьям и знакомым книги, альбомы, видовые открытки, наборы авторучек.* Здесь подверглось трансформации словосочетание, построенное по модели сочетаемости, свойственной глаголам передачи: *подарить кому-либо что-либо*. В результате преобразования возникло осложненное предложение с союзным и бессоюзным сочинительными рядами. В составе предложения зависимая синтаксическая форма может приобрести дополнительное значение. Ср.: словосочетание *здоровый ребенок* и предложение с этим словосочетанием *Здоровый ребенок весел и бодр* (= *Ребенок весел и бодр, если здоров* = *Ребенок весел и бодр, потому что здоров*). Только став второстепенным членом, такая словоформа может вступать в двусторонние связи с разными членами предложения. Ср., например, возможность установления связи зависимой предложной конструкции из словосочетания *симпатии к коммунистам в широких народных массах* одновременно с тремя разными членами предложения: «Методами даже самой изощренной пропаганды нельзя сдерживать рост симпатий к коммунистам *в широких народных массах*» (Правда, 1965, 22 ноября). Данная конструкция связана и с главным членом *нельзя сдерживать* и с прямым дополнением *рост*, и с косвенным дополнением *симпатий*.

При актуальном членении предложения существенной является не сочетаемость слов, а отношения между синтагмами, называемыми синтаксическими группами, в числе которых могут оказаться и группы членов предложения, которые выражены присловными словоформами [14, с. 196]. Ср. роль компонентов словосочетания, образованного глаголом *идти*, в предложении: «*Из темного леса навстречу ему/ Идет вдохновенный кудесник*» (А. С. Пушкин, Песнь о вещем Олеге). Любой член предложения может быть парцелированным, т. е. выполнять роль дополнительного высказывания. И если даже этот член предложения восходит к зависимому компоненту словосочетания, то и в этом случае речь идет о парцелляции члена предложения, а не компонента словосочетания. Последний не может выступать в функции дополнительного самостоятельного высказывания, так как у него нет базы в виде основного высказывания, какая бывает у парцелированного предложения: *Я купил книгу. Интересную. С иллюстрациями.* Ничего подобного не может произойти со словосочетаниями *интересная книга, книга с иллюстрациями*. Итонационное расчленение, например, такого рода: *Книга. С иллюстрациями* — это все-таки расчленение предложения *Книга с иллюстрациями*. Второстепенный член, который обычно выражается присловной словоформой, может быть в соответствии с содержанием и задачами сообщения обособ-

лен. В этом случае на определительные отношения накладываются полупредикативные отношения, не свойственные словосочетанию: «...ее лицо тоже произвольно, *под властью усвоенной привычки*, отзывалось на все переходы ее мимики» (К. Федин, Костер). «Редкий прохожий, с *продовольственным мешком за спиной и с жестяной от керосина*, косолапо шагал по булыжной мостовой» (А. Толстой, Хлеб). Словосочетание целиком может стать обособленным полупредикативным оборотом: «Потом раздался другой голос, *начавший есело песню сначала*» (А. М. Горький, Старуха Изергиль).

Некоторые ученые отмечают, что в составе предложения словосочетания со слабой связью компонентов могут при известных условиях распасться совсем. Зависимый компонент при этом превращается в свободно присоединяемую словоформу [15]. Трудно признать это положение бесспорным. Но оно все же заслуживает внимания как аргумент в пользу того, что словосочетание под влиянием предложения может претерпевать значительные изменения. Однако, несмотря на существенные различия сочетаемости и функциональных возможностей компонентов словосочетания и членов предложения, и при анализе последних важно учитывать аспект сочетаемости слов, системность и несистемность их связей с другими словами. Это необходимо как для более четкого уяснения распространенного и нераспространенного предложений, так и для более точной квалификации функциональных разновидностей членов предложения.

Из сопоставления зависимого компонента словосочетания и члена предложения как синтаксических форм разных уровней членения следует, что на уровне сочетаемости членов предложения словоформы обладают более широким диапазоном синтаксических возможностей, чем на уровне сочетаемости слов. Они подчиняются «предложенческому» законам сочетаемости. Предложение всегда является информативно достаточной коммуникативно-номинативной единицей. Поэтому в каждом конкретном высказывании употребляется ровно столько компонентов, сколько необходимо для данного сообщения о каких-то ситуациях действительности. Чем распространеннее предложение, тем более богатой и исчерпывающей является передаваемая им информация. Вполне понятно, что ресурсов словосочетания как лексико-синтаксической единицы из-за ограниченных синтаксических возможностей его компонентов явно недостаточно для удовлетворения потребностей предложения в распространении. Например, глагол как господствующий компонент словосочетания может предопределить употребление в качестве зависимых компонентов две, максимум три-четыре соподчиненных неравнозначных словоформы. Следовательно, этими словоформами и ограничится «вклад» словосочетания в распространение предложения, если глагол, например, станет сказуемым. Но коммуникативным заданием может быть обусловлено употребление в данном конкретном высказывании значительно большего количества распространителей. И предложение «справляется» с этой задачей без помощи словосочетания, используя и распространители, не зависящие от какого-то отдельного слова. На эту особенность некоторых второстепенных членов в литературе обращалось внимание, но начало их изучению положил акад. В. В. Виноградов, выдвинувший и обосновавший «новое понимание структуры членов предложения, из которых одни получили статус конститuantов словосочетания, а другие — статус членов, относящихся ко всему предложению» [16]. В. В. Виноградов развивал эту идею, исходя из признания того, что предложение делится на определенные части, называемые членами предложения (главными и второстепенными), что при выделении второстепенных членов следует ориентироваться на возможность функционирования в этой роли не только компонентов словосочетания, но и не входящих в словосочетание словоформ. Необходимо также учитывать, что формальная и семантическая структура предложения являются своеобразной колыбелью для образования как новых членов предложения [17, 18], так и словосочетаний, возникающих на базе объединения члена предложения с детер-

минирующей словоформой [19]. Все это с очевидностью указывает на диалектическую взаимосвязь рассматриваемых синтаксических единиц. Функционирование словосочетания и отдельных словоформ в предложении, отношения и связи между строевыми элементами предложения и словосочетания могут быть объяснены с достаточной долей определенности и достоверности лишь с учетом связи и взаимодействия этих единиц.

Свободное словосочетание на уровне формальной структуры «обслуживает» систему членов предложения либо как средство их выражения, либо как база того или иного функционального типа второстепенного члена. Как средство выражения отдельного члена предложения функционируют так называемые синтаксически неразложимые словосочетания [20]. Функциональные и сочетаемостные возможности этих словосочетаний обусловлены рядом семантических и синтаксических факторов. Одни из них выступают в роли строго определенных членов предложения, например, словосочетания, образующиеся в результате распространения фазисных, полузнаменательных и некоторых знаменательных глаголов, отдельных кратких прилагательных, специализируются на выражении составного сказуемого (*пришел усталый, начал читать, рад помочь, казался усталым, стал летчиком* и под.). Во многих структурных схемах двукомпонентных односоставных предложений имеются словосочетания подобного типа: *запрещается шуметь, много цветов, нужно остановиться* и под. [см. 14, с. 320—334]. В исследованиях, посвященных нечленным словосочетаниям, отмечается, что отдельные их разновидности могут выступать в роли любого члена предложения [20, с. 99]. Но в любом случае эти словосочетания не утрачивают своей принадлежности к системе именно свободных, а не фразеологических сочетаний, так как относятся к создаваемым в процессе речи, а не воспроизводимым единицам и служат для расчлененного обозначения сложного понятия.

Принято считать, что сугубо предложенческой прерогативой словосочетания является его участие в распространении предложения. Не случайно в Русской грамматике-80 с главы «Словосочетание и предложение» начинается раздел «Распространение простого предложения».

Выше было сказано, что словосочетание на уровне формальной структуры предложения может участвовать и в создании, т. е. в построении структурной схемы, основы предложения, нераспространенного простого предложения. Этими возможностями располагают словосочетания, в которых возникают отношения информативного восполнения [14, с. 19]. На семантическом уровне предложения в формирование его основы включаются и словосочетания с объектными отношениями в том случае, если их грамматически господствующий компонент выступает в роли семантического предиката, а зависимый — в роли семантического объекта (*Отец любит дочерей; Центр следит за спутником* и под.). Как видим, ресурсы словосочетания таковы, что оно может быть использовано не только для распространения предложения, но и для создания его структурно-семантической основы. И это следует учитывать при характеристике предложения со стороны как его формального устройства, так и семантической структуры.

В роли распространителей формальной структуры предложения употребляются синтаксически членимые и нечленимые словосочетания. Нечленимое словосочетание может выполнять эту функцию в присловной (*Нас встретила женщина с голубыми глазами*) и неприсловной (*В вихре вальса они не замечали никого*) позициях. По-иному распространяют предложение членимые словосочетания. Диапазон синтаксических потенций господствующего и зависимого компонентов словосочетания различен. Зависимый компонент становится членом предложения, уже будучи нагруженным функцией распространителя слова. Поэтому его функционирование в качестве распространителя предложения, т. е. второстепенного члена, как бы задано, обусловлено этой его ролью. А господствующий компонент может быть и главным членом предложения, и второстепенным. Второстепенным членом он бывает тогда, когда входит в качестве зависимого компонента в сложное (комбинированное) словосочетание или вводит в

предложение словосочетание, целиком выступающее в роли самостоятельного распространителя основы в целом (ср.: *Студенты привыкли к чтению лекций; При чтении лекций преподаватели обращают особое внимание на трудные вопросы курса*).

Отношения между компонентами членимых словосочетаний опираются на их семантику и служат базой для обобщенного значения модели словосочетания (например: *новый дом* — «предмет и его признак»; *строить дом* — «действие и предмет, на который оно распространяется»). А типовые значения ряда таких моделей выступают уже как основа для синтаксических значений более высокого уровня абстрагирования — определенных, аппозитивных, субъектных, объектных, обстоятельственных. Большинство второстепенных членов как компонентов, выделяемых на предложенческом уровне анализа, свойственны синтаксические значения максимальной степени абстрагированности, в которых «обобщаются по функции те разнообразные грамматические отношения, которые обнаруживаются между словами в строе словосочетаний» [12, с. 280]. Так, в основе значения определения лежат атрибутивные или субъектные отношения; например: «...чувствую *новых забот* приближень» (С. Васильев, Нет мне покоя). Значения дополнения базируются на объектных отношениях: «Любовь распускала почки деревьев, сеяла по лугам *цветы*, одевала *травами землю*» (В. Шишков, Угрюм-река). Обстоятельственные типы отношений служат основанием для выделения одноименных второстепенных членов предложения: «*Ярко* вспыхнула заря *на небесах*» (В. Шишков, Угрюм-река). Словосочетания с совмещенным значением служат базой для синкретичных второстепенных членов.

По особой роли распространителей основы предложения или остальной ее части в целом присловным дополнением и обстоятельством противопоставлены детерминирующее дополнение и детерминирующее обстоятельство [21, с. 306]. Например: «*В томленьях грусти безнадежной / В тревогах шумной суеты, / Звучал мне долго голос нежный / И снились милые черты*» (А. С. Пушкин, Я помню чудное мгновенье...); «*Для взора все теперь стало отчетливо и ярко*» (В. Шишков, Угрюм-река); «*На дворе после обеда стоял пеклый жар*» (Н. С. Лесков, Леди Макбет Мценского уезда); «*На душевной прямой основе / Я, словак, лишний раз хочу / О великом российском слове / Мнение высказать москвичу*» (С. Васильев, Русский язык). Функция этих детерминантов устанавливается без опоры на словосочетание с учетом взаимодействия семантики основы предложения и свободно присоединяемой словоформы.

Таким образом, при определении системы членов предложения современного русского языка, понимаемой как противопоставление главных и второстепенных членов с точки зрения наличия — отсутствия ее связей со словосочетанием, выделяются частные оппозиции: главные члены, выражаемые отдельными словоформами, недетерминирующие второстепенные члены (выражаемые зависимыми компонентами словосочетания) и детерминирующие (присловные) второстепенные члены и главные члены, выражаемые нечленными словосочетаниями. Особое место в подсистеме второстепенных членов занимают словоформы с двунаправленными отношениями и те распространители, связи которых хотя и устанавливаются с отдельным членом предложения, но не опираются на категориальные свойства сочетающихся слов [14, с. 143—149].

Учет связей и взаимодействия словосочетания и предложения имеет важное значение для изучения русского языка как в русской, так и в иноязычной аудитории. Исследования последних лет [22, 23] показали, что во многих сферах речевого общения, особенно в научном стиле, роль словосочетаний значительно возрастает. Выступая как строевая единица предложения, словосочетание служит минимальным контекстом, в котором слово реализует единственно необходимое в данном высказывании значение, что весьма существенно при усвоении новых слов. В то же время эта единица является как бы готовой моделью для групп главных членов, для частей, выделяемых на логико-грамматическом уровне, — высшем уровне членов предложения, предопределяющем успех коммуникации

[24]. Это тоже весьма существенно для усвоения языка. Поэтому важную роль в процессе обучения русскому языку в любой аудитории приобретают различные словари сочетаемости слов [25] и особенно наиболее употребительных словосочетаний [см., например, [26], издаваемые сейчас в основном с ориентацией на иностранных учащихся. Совершенно очевидно, что и с методической точки зрения толкование значения слова, правильное его употребление в речи невозможно без учета как лексической [27], так и синтаксической сочетаемости слов [28].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фоменко Ю. В. Является ли словосочетание единицей языка? — ФН, 1975, № 6.
2. Моисеев А. И. Некоторые вопросы теории словосочетания. — ФН, 1977, № 2.
3. Тер-Минасова С. Г., Гишьяни Н. Б. Можно ли опровергнуть учение о словосочетании? — ФН, 1977, № 2.
4. Кобрин Р. Ю., Авербух К. Я. Еще раз о словосочетании. — ФН, 1979, № 5.
5. Малащенко В. П. Роль словосочетаний при определении второстепенных членов предложения. — В кн.: В помощь учителю русского языка и литературы. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 1958.
6. Фурашов В. И. О второстепенных членах предложения. — РЯШ, 1977, № 4.
7. Рословец Я. И. О второстепенных членах предложения и их синтаксических функциях. — ВЯ, 1976, № 3.
8. Хлебникова И. В. О характере взаимодействия лексической и грамматической семантики в морфологических и синтаксических единицах. — ФН, 1979, № 3, с. 60.
9. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941, с. 17.
10. Шмелев Д. Н. О значении синтаксических единиц. — В кн.: Инвариантные синтаксические значения. М., 1969, с. 156.
11. Солодова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973, с. 66.
12. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
13. Шведова Н. Ю. Об основных синтаксических единицах. — В кн.: Теоретические проблемы синтаксиса индоевропейских языков. Л., 1975, с. 128.
14. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М., 1980.
15. Прокопович Н. Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М., 1966, с. 162.
16. Ломтев Т. П. [Виноградов В. В.] — ФН, 1969, № 6, с. 139.
17. Мигирил В. Н. Процессы переходности на уровне членов предложения. — ФН, 1968, № 2, с. 45.
18. Акимова Г. Н. Новые явления в синтаксическом строе современного русского языка. Л., 1982, с. 32.
19. Шведова Н. Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966, с. 15.
20. Кочинева О. К. Синтаксически неразложимые сочетания. — РЯШ, 1970, № 4, с. 97—100.
21. Современный русский литературный язык. Под ред. Леканта П. А. М., 1982.
22. Лариошина Н. М. Методика работы над словосочетаниями. — В кн.: Методика преподавания русского языка иностранцам. М., 1967, с. 99.
23. Богатырева С. Т., Тер-Минасова С. Г. Проблемы оптимизации преподавания иностранных языков. — ФН, 1982, № 6.
24. Панфилов В. З. Грамматика и логика. М. — Л., 1963, с. 40.
25. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. Под ред. Денисова П. Н., Морковкина В. В. М., 1978.
26. Тропина Н. И. Некоторые глагольные словосочетания общественно-политического характера (на материале курса «История КПСС»). М., 1980, с. 77.
27. Котелова Н. З. Лексическая сочетаемость слова в современном русском языке: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. Л., 1977.
28. Сочетаемость слов в вопросах обучения русскому языку иностранцев. Сб. статей под ред. Морковкина В. В. М., 1984.